

А потом был концерт...

У РАБОЧЕГО человека руки — совершенно особенные. Они могут рассказать о нем больше его самого, а уж профессию хозяина «выдают» сразу. За десятки лет работы сильные пальцы становятся узловатыми, от постоянного напряжения теряют гибкость, навсегда остается на них печать общения с металлом. Такие руки у токаря с завода «Фреза» Бориса Павловича Каминских...

БОРИСУ не было и года, когда умер отец. А еще через три года семеро детей Каминских остались совсем одни. Случилось это, когда революции шел только шестой год, едва отгремела гражданская война, а в Забайкалье еще орудовали недобитые банды белых. Трудное время, но все семеро были определены в иркутский детский дом «Юный транспортник».

Учеба да работа токарем в депо — вот и все жизненные вехи Бориса до сорокового года, когда был он призван на флот, и привели его служебные дороги в Петропавловск. Вряд ли думал тогда молодой матрос, что станет Камчатка для него второй родиной, а служба на флоте займет целое десятилетие... Флотское начальство бы-

стро заметило склонность новобранца к пению, танцу, игре на музыкальных инструментах. Заметило и рекомендовало в концертную бригаду, где с успехом выступал Каминских до сорок пятого года. До Курильского десанта...

— 16 августа рано утром нам сыграли боевую тревогу, — рассказывает Борис Павлович. — Пришел командир, сказал, что сформирован батальон морской пехоты. От нас взяли девять человек, в том числе и меня. Попали мы на сторожевой пограничный корабль «Киров». Он стоял как раз на том месте, где сейчас завод «Фреза». Проводить нас собралось очень много народу — казалось, весь город вышел. Музыка звучала как-то особенно волнующе. Все вместе спели «Прощай, любимый город...».

— В четвертом часу утра 18 августа начали подходить к Курилам, — продолжает воспоминания Каминских. — Знали: если с берега появится ракета, значит наши десантники захватили плацдарм. Видимости почти не было, стоял очень плотный туман. Ракету скорее услышали, чем увидели. «Киров» входил в состав отряда артиллерийской поддержки вместе со стороже-

виком «Дзержинский» и минзагом «Охотск». Маневрируя, все три корабля вели огонь по позициям японцев на Шумшу. Кому-то удалось попасть в строения на мысе Кокутан, и возникший пожар стал маяком для советских десантных и транспортных судов. Японская авиация пыталась нанести удар по нашим кораблям с воздуха, но зенитчики отбили атаку.

А на другой день моряки узнали по радио о полной капитуляции японских войск. «Киров» пошел принимать сдачу военно-морской базы Катаока...

Прошло еще несколько дней — и Каминских занялся вполне привычным делом. Подошедший тральщик доставил на Катаока музыкальные инструменты — и начались концерты в импровизированном клубе. Выступали по три-четыре раза в день — сколько могли. Зрители — солдаты и матросы — принимали каждый номер на «бис». А музыканты, наверное, никогда больше не играли с таким вдохновением и наслаждением, как тогда, в августе сорок пятого...

А ПОТОМ была сверхсрочная служба. В 1946 году концертную бригаду направили во Владивосток. Вспоминая о ребятах из бригады, Борис Павлович на секунду задумывает-

ся, глаза его теплеют, как это бывает, когда человек думает хоть и о далеком, но очень дорогом:

— Вася Земченко и Коля Быков — они с Охотска. Вася играл на саксофоне, Коля — на трубе. Илья Фурманов — наш руководитель — очень хорошо пел, тенор был отличный. Сашка Озеров, сигнальщик, исполнял ритмические танцы. Вадим Мальцев, он вместе с Николаем Вилковым служил, плясал, играл и пел...

Концертная бригада с Камчатки выступала с большим успехом. По окончании гастролей командующий флотом адмирал И. С. Юмашев лично наградил всех участников.

В 1950 году Каминских демобилизовался и уже через две недели работал по старой, довоенной еще специальности токаря на заводе «Фреза», 35 лет работает он в слесарном цехе, делает любую деталь — лишь бы возможности станка позволили. Но годы, конечно, берут свое — шутка ли, десять лет работает «сверхурочно». Но Борис Павлович из тех людей, для которых труд, будь ратный или гражданский, — первая жизненная потребность.

О. БЕССОНОВА,
журналист.